

Помня о скором прибытии целой группы женщин, Виктор вскочил с кресла и побежал на улицу.

Во дворе замка суетились солдаты и медики, которые либо вернулись с тренировок, либо собирались по своим делам.

С его появлением Артур привёл лошадь, так как знал, что, раз лорд вышел из замка, то собирается снова уехать по делам.

Виктор хотел взять мальчика с собой, но помнил о его тренировках и не стал лишним раз отвлекать. В своём возрасте ему придётся отправиться в военный поход вместе с лордом, и ему нужно было стать сильнее.

Когда Виктор сказал, что не хочет брать ребёнка на войну, Алганис сильно возмутился такому решению. По его мнению, это можно считать оскорблением для оруженосца, когда ему не дают выполнять свой долг.

Лорд до сих пор не мог понять правил этого мира. Здесь проводили казни на площадях перед женщинами и детьми, брали последних на войну, и их вообще не рассматривали как детей.

Однако ему пришлось смириться с тем, что Артур отправится с ним, однако он хотел, чтобы тот стал сильнее, а ещё лучше, если бы мальчик стал его последователем. Беда в том, что Виктор не знал, как этого достичь, а времени встретиться с Налитой не было, от слова — совсем.

С утра до поздней ночи он бегал по своей территории, пытаясь избежать надвигающейся катастрофы, и до сегодняшнего дня смог помочь примерно двум тысячам человек. К сожалению, места, куда их можно определить: жить и работать, уже закончились.

На лесоповале работало больше восьмисот человек, из них лесорубов около семидесяти. Могло быть больше, только не хватало инструментов, а кузнецы и так работали на пределе сил.

К ним также пристроили двадцать подмастерьев, которые должны были помогать и учиться у них, но и тут всё упиралось в металл.

Если для обычных вещей достаточно любого металла, то для оружия нужен высококачественный металл, который получается с трудом и выдаёт много брака.

К слову, одна из причин, по которой Виктор так рвался в Ривенхолл, была в том, что там была готова доменная печь и дворфы произвели сорок мечей и щитов.

Не будь столько проблем в вотчине, он бы первым делом направился туда. К сожалению, история не имеет сослагательного наклонения.

Однако настало время изменить это, и счастливый Виктор поскакал в Ривенхолл.

В пути он считал, что ему действительно посчастливилось переродиться в этом мире и, плюсом к этому, стать бароном и сыном влиятельного графа.

Его знания позволяли ему знать результаты всех его изобретений заранее, что равносильно предсказанию, только точнее.

Осматривая свои владения, он порой не верил, что всё, что видит, принадлежит ему. Каждая травинка и каждый метр земли — только его, и никто не посмеет сказать что-либо. Такая

власть опьяняла его, порой хотелось кричать, что он король.

Даже сейчас, когда виконт в сотый раз ехал в Ривенхолл и должен был пересечь Айронвуд, он не мог не насладиться пейзажами своих владений.

Белый снег слепил его отражением зависшего на небе солнца, но он всё равно радовался этому. Куда ни глянь, везде были возделанные поля, отчего у человека, жившего всю жизнь в городе, где глаз всегда «упирался» в соседнее здание, машину или человека, кружилась голова.

Проезжая Айронвуд, он наблюдал, как купцы расступаются и заранее предупреждают всех, что едет лорд, и со лстивыми улыбками кланяются ему.

Дети радостно бегали вокруг, создавая шум и провожая господина. Это последнее действие особенно порадовало Виктора, так как раньше все дети прятались от него и он даже не видел их, а если и видел, то они были в полуголодном состоянии. Но теперь они бегали вокруг лошади и своими криками говорили о том, что приехал лорд.

— Барон! — раздался женский голос.

Виктор обернулся и увидел высокую женщину в белой шубе, которая следовала за ним в сопровождении девочки Селисы.

Остановив лошадь, он спешился и сам пошёл навстречу Шоне, которая, как всегда, была просто обворожительна, и он ловил себя на мысли, что ему пора бы уже начать действовать в плане женщин.

В прошлой жизни у него были девушки, и он любил женскую компанию, но в этом, казалось бы, свободном для аристократов мире у него просто не было времени.

По его желанию у него могло быть столько любовниц, сколько он мог содержать, но до сих пор спал один и холодными ночами мог лишь мечтать о тёплом женском теле. А о таком, как у Шоны, он мечтал довольно часто.

— Чем я могу быть полезен Шона? — спросил Виктор. — И давай уже перейдём на «ты», зови меня просто Виктор, так будет удобнее для всех.

Девушка сделала лёгкий реверанс и слегка распахнула свою шубу, оголяя часть груди, что снова отправило Виктора в мир фантазий.

— Виктор, мне нужны новые склады, скоро прибудет караван Ноллы, — сообщила девушка, сразу приняв предложение лорда.

— Что за караван? — удивлённо спросил Виктор.

— Он узнал о вашей ситуации и отправил караван с провизией из столицы, — ответила девушка, и уголки её губ под вуалью слегка поднялись, делая глаза девушки ещё красивее.

Виктор сразу догадался, что это Шона попросила о помощи, и он собирался выяснить, чем ему придётся за эту помощь отплатить, но девушка опередила его.

— Он также прибудет сам и просил передать, что знает, кто стоит за этой провокацией, — сказала Шона, сообщив, что он не мог передать такую информацию через посредников.

«Не мог или не хотел? Скорее всего, хочет получить выгоду от этой информации, ну что же, это вполне логично. Я бы больше сомневался, если бы он предоставил такую информацию бесплатно».

Виктор не был дураком и понимал, как устроен мир и что в этом мире ничего не даётся бесплатно, как, в принципе, и в его прошлом мире.

— Хорошо, я отправлю плотников, чтобы они начали готовить склады для приёма каравана, — ответил лорд и, бросив взгляд на выдающиеся части тела девушки, кое о чём подумал. Это было тем, что в этом мире может стать выгодным, но опять же, только в будущем.

Девушка снова сделала реверанс и, развернувшись, пошла в сторону рынка своей змеиной походкой.

Виктор любовался этой картиной какое-то время, и только когда девушка исчезла за поворотом, сел верхом на лошадь и поехал в сторону Ривенхолла, куда уже так долго пытается попасть.

Через два часа он увидел возвышающуюся на пять метров в высоту «башню» доменной печи, которая уже дымилась. Судя по всему, кузнецы прогревали её, но, не зная, как она должна работать, не могли приступить к плавке руды.

Однако, оказавшись в самой кузнице, Виктор понял, что дело не только в том, что они не знают, как она работает, но и в том, что самой руды не так много и вся она уже в деле, а следующая поставка только через два дня.

Лорд был раздосадован таким поворотом, но два брата-дворфа его очень порадовали.

Сорок блестящих гладиусов и столько же ростовых щитов лежали на складе.

Обе эти вещи выглядели куда красивее, чем ожидал Виктор, и дизайн был выбран самими дворфами с учётом пожеланий лорда.

Меч, как он и просил, сделали с плоской рукоятью, а щит с узором феникса выглядел просто ошеломительно. Хоть он и не понимал, зачем они тратили столько времени на эти, по его мнению, излишества. Но как бы он ни протестовал, два брата отказывались делать невзрачные вещи, и даже такие мечи и щиты они считали безвкусицей.

Только не в глазах лорда!

Виктор как околдованный смотрел на вещи, которые он так долго ждал и, наконец, смог дождаться.

Сделав шаг вперёд, он взял в руки меч с деревянной полки, где он висел, и сразу почувствовал вес этого оружия. Меч был идеально сбалансирован, что лишний раз подтвердило мифы о дворфах, которые, делая оружие на глаз, никогда не совершали ошибок.

В левую руку он взял щит, который по размерам был чуть больше в высоту, чем его собственный, и, встав в стойку, попытался представить, как солдаты будут им закрываться и атаковать мечом.

Чувство было восхитительным, он словно почувствовал жар битвы вокруг, но, быстро

вернувшись к реальности, положил меч и щит на место, после чего приказал стоявшему на охране склада солдату отправить всё оружие в замок.

— Чего вы хотите в качестве награды, может, вина? — спросил Виктор, глядя на двух братьев.

Двое переглянулись и, кивнув друг другу, перевели взгляд на лорда.

— Нам нужна технология плавки в этой печи, — сказал Гелдор, указывая на доменную печь.

— Вы же обладаете возможностью плавить металл в горниле горы, зачем вам она? — удивлённо спросил Виктор.

— Мы заперты в этой горе, если такая технология будет у нас, мы сможем не зависеть от неё и заниматься металлом везде, да и, по правде говоря, — задумался Гелдор, — у горнила слишком мало места, и мы не можем плавить там достаточно металла.

Лорд действительно задумался над их просьбой, но того, что они сделали, было слишком мало, чтобы он отдал им такую технологию, а с другой стороны, он не хотел их обижать.

— Я согласен при двух условиях, — ответил Виктор. — Технологию нельзя никому передавать без моего разрешения, и вы будете работать на меня ещё десять лет.

— По рукам! — мгновенно ответили дворфы в унисон.

«Какого чёрта? Почему так легко согласились? Погодите-ка... Эти мелкие ублюдки живут больше тысячи лет от природы! Для них десять лет ничего не стоят! Меня жёстко наедали! Я им просто подарил эту технологию!»

Виктор кричал в душе, но не мог взять слово назад. Своим мышлением человека с Земли, где десять лет — это огромный срок жизни, он совершенно не учёл продолжительность жизни в этом мире, чем и воспользовались два дворфа, хоть и не знали всей подноготной.

Сжимая кулаки, виконт смотрел на двоих самодовольных ублюдков, но не хотел с ними ругаться, от них зависело производство оружия, а до похода оставалось всё меньше времени, однако безнаказанным оставлять он тоже не собирался.

— Мне нужно в два раза больше оружия и щитов в следующем месяце, — приказал лорд, надеясь заставить их жаловаться, чтобы возвыситься и снизить до того, чтобы разрешить им сделать в полтора раза больше.

— Это не проблема, только доставь руды побольше, и будет тебе то, что просишь, — с ухмылкой ответил Балтор.

«Не понял... Они что, могли делать больше, но нарочно не делали? Да эти два карлика издеваются надо мной!».

Проиграв на всех фронтах, он развернулся и, не прощаясь, вскочил на лошадь и поскакал прочь из кузницы, слыша, как два дворфа смеются во весь голос.

Его обманывали с самого начала, получили его технологию почти даром, а в конце ещё и высмеяли. Он был зол на них, а ещё больше на себя.

В этом мире он считал себя самым умным, но его обвели вокруг пальца два дворфа, чья раса обычно считается прямолинейной и не очень креативной в плане торговли. Однако, два брата

были примером того, что все стереотипы могут быть неправильными.

Виктор успокоился только тогда, когда оказался у своей строящейся усадьбы.

Правда, тут только начали ровнять площадку, но сюда согнали почти тысячу человек, которые одновременно с выравниванием земли уже копали котлован и рыли фундамент.

По его плану в котлован будет залит бетон, смешанный с щебнем, который собирали в реке. Это не сильно ослабляло прочность, но помогало экономить сам бетон.

А с учётом того, что здание будет всего лишь двухэтажным, этого должно хватить с головой.

Видя темп работ и с учётом того, сколько понадобится на сушку бетона, здание должно было быть готовым только через три месяца в лучшем случае, но Нирта предложил использовать камни огня для сушки.

Таким образом, здание можно будет построить за месяц, если не быстрее, хоть он и не знал, во сколько это обойдётся и как в принципе работают эти камни.

С того момента, как был готов первый вариант бетона, строители уже начали возводить дома в Айронвуде, чтобы набить руку, и, хотя ни один из них не был готов до сих пор, они уже очень хорошо приловчились к новому строительному материалу.

На самом деле, Виктор видел стены, которые возвели местные каменщики, и они были действительно ровными, словно их выравнивали лазерными «уровнями».

Правда, такой технологии у них не было, и они использовали древний метод.

На месте строительства вбивались колышки, и к ним привязывалась верёвка, после чего с помощью «метра», который изобрёл лорд, определяли, насколько она ровная, и по ней клали кирпичи.

В дальнейшем верёвка уже привязывалась к самой стене, и по ней возводили до самого конца, а для вертикальной точности к одной стороне верёвки подвешивался небольшой груз, который помогал определять крен стены.

Виктор понимал, что всё это крайне неточно, но до сих пор каменщики строили таким методом замки и дворцы. Так что для его здания однозначно должно хватить точности данного метода.

А учитывая, что раньше они это делали без такого точного «метра», который у них есть сейчас, можно было считать, что они на голову точнее всех строений в этом мире.

— Милорд, графиня приказала срочно явиться в замок, — сообщил солдат, вырывая лорда из своих мыслей.

«Чёрт, они уже прибыли? Почему так быстро и что значит — приказала? Я тут лорд, мне нельзя приказать на моей территории!»

Возмущаясь, Виктор побрёл к лошади и, сев верхом, поехал в сторону замка.